

№ 97 (106) март 2020

Издаётся с января 2006 года

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ДЕВЯТЬ РАЗ В ГОД. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoni.us.ru

НАУЧИ МЕНЯ ЛЮБИТЬ...

Современный мир – это мир обманов, мир филологической брехни, когда люди называют слова одни, а понятия имеют в виду другие. Дружба, любовь, верность, смелость, счастье, успех – за этими словами сегодня стоят смыслы, которые, в принципе, противны Тому, Кто создал нас. То есть, Он, Творец, слепил нас из глины, вдохнул жизнь – а мы придумали другие смыслы, другие понятия. И по ним живём...

Все хотят любви, тоскуют о ней, печалются без любви, чахнут, сохнут... Что же является признаком настоящей любви? Внимание: любовь вначале долготерпит. Если ты или я не будем долго терпеть – не просто терпеть, а долго терпеть! – у нас нет любви.

«Любовь долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается»... Раздражение такая вещь, зажётся – и всё, и поехали. Но не раздражается любовь, не умеет раздражаться, она спокойна: «...не мыслит зла, не радуется неправде...» – то есть не хочет её, неправду, принимать, – «не радуется неправде, а сорадуется истине. Любовь никогда не перестает».

Люди жаждут любви, но не хотят исполнять написанное: долго терпеть, милосердствовать, не мыслить зла, не завидовать, не превозноситься, не гордиться, не бесчинствовать, не искать своего. То есть, желая любви, не хотят того, что связано с настоящей любовью.

Потому мы с вами и чахнем, что никого не любим, кроме себя самих, и никто нас не любит, понимаете? душа сохнет...

Первое Послание Павла к Коринфянам, его тринадцатая глава, объясняет нам некие общие принципы настоящей Любви. От того, что выучите это Послание наизусть, вы любить не научитесь, тут нет иллюзий. И я не смогу, не научу вас этому. Мы, люди, сами по себе – ничему в любви не научимся. Чтобы исполнить написанное в Послании, нам нужна Божья помощь, помощь и научение!.. Я призываю вас к тому, чтобы мы начали Бога просить: «Господи, научи меня любить».

Что значит любить? Терпеть, прощать, страдать. Мы обязаны научиться любить. Если не захотим, если не научимся, то в Раю, в Царстве Любви нам с вами места нет, и не будет. Не в Раю мы окажемся, а где? куда-то же мы попадём!.. Но то место, куда мы угодим без любви, называется иначе.

Главу тринадцатую Первого Послания Павла к Коринфянам – читайте, изучайте, запоминайте. И пытайтесь исполнить то, что написано, чтобы Страшный Суд не был для вас ужасным судом. Он для всех нас будет Страшным, но ужасным – будет для злодеев. Потому что нет прощения тому, кто в жизни не научился ничему доброму, кто не научился любить.

Протоиерей Андрей Ткачёв

Владимир Краевский. Друзья. (2017 г.)

БЛАГОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ДУШИ

Со 2 марта по 18 апреля продлится в 2020 году Великий Пост. Пост – благоприятное время в жизни каждого христианина. Святые отцы называли его «весной для души». Но чтобы пост был для каждого из нас действительно спасительным, полезным, он должен быть всеобъемлющим, то есть должен обнимать все стороны жизни вступающего в него.

Святитель Иоанн Златоуст призывал вступать в пост всеми силами души и тела: чтобы постились руки от злых дел; постились ноги от хождения по путям неправды; чтоб постился язык от слов злобы, клеветы, ненависти; чтоб постились глаза от лицемерия, соблазна, клеветы; постился слух от слышания лишнего, душевредного, неспасительного.

Во время поста христианин призван отойти от многочисленных земных пристрастий, от суеты, к которой склоняется во время всей остальной части года и которая отвлекает человека от мира его души. Как правило, заглянуть в свою душу нам то некогда, а то и неприятно: мы боимся вдруг увидеть себя совсем не такими, какими привыкли считать себя в суете жизни. А она побуждает человека легко оправдывать многие свои неверные и даже недобрые поступки и намерения – то необходимостью, то невнимательностью, то спешкой, то иным чем-либо, по видимости обидным, привычным, понятным и как будто простительным каждому. И скоро забывать об этих прегрешениях.

Пост призывает человека обратиться к главному, что в нас есть – к душе. Душа больше пищи, тело больше одежды, говорит Спаситель. Какой выкуп человек даст за душу свою? Даже если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит, то никакой пользы не получит.

Заглянув в свою душу, каждый, наверно, обнаружит в себе что-либо нехорошее. А если этот анализ душевного мира будет вдумчивым, внимательным и беспристрастным, то христианину могут открыться очень многие душевные огрехи. Это видение греха в собственной душе – начало его исправления. Кто-то заметит в себе неустройство в личной жизни или немирное отношение к самым близким людям, кто-то – пристрастие к пище, чревоугодие, лакомство, иной – недобросовестное отношение к службе, к работе, на которую каждый поставлен Богом...

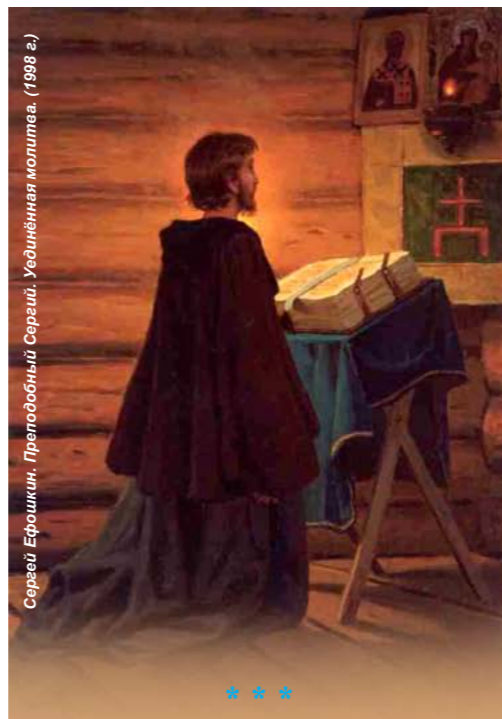
К сожалению, зло, отравляющее нашу жизнь и портящее взаимоотношения людей, бывает весьма разнообразно, изменчиво и многолико. Естественно, что, обнаружив это зло, человеку крайне необходимо последовательно бороться с ним. Если за время Великого Поста мы постараемся хотя бы одно греховное пристрастие в себе победить – значит, время постное прошло не бесполезно.

Внимание к своему внутреннему миру и пост телесный обязательно должны совмещаться с посещением храма Божия. Храм Божий – училище благочестия. Великопостные песнопения и весь строй великопостного Богослужения побуждает человека внимательно всмотреться в себя и очистить душу от тьмы греха, постараться гармонизировать свои отношения с ближними, привнести в них сердечную теплоту, деятельную любовь и милосердие. И главное – по-другому взглянуть на Божий мир, на своё место в нём. И, смиренно принеся покаяние Богу за допущенную в собственной жизни неправду и за свершённые греховные промахи, обрести мир душевный.

Если это помнить, то в каждый пост – Великий или Петров, Успенский или Рождественский – каждый из нас будет вступать не со скорбью, а с радостью как во время, благоприятное для души.

Смиранных людей можно сравнить с соловьями, которые прячутся от чужих глаз и своим дивным пением наполняют души людей радостью... Гордецы же ведут себя как куры, кудахчущие так оглушительно, как будто снесённое ими яйцо размером с нашу планету.

Преподобный Паисий Святогорец

Сергей Ерошкин. Преподобный Серафим. Уединённая молитва. (1988 г.)

*В келии лампаду затеплю,
положу Псалтырь на аналой.
Господи, Ты видишь, я скорблю,
Господи, услыши голос мой.
Полночь. Ни звезды нет, ни луны.
Птицы затаились, не поют.
Господи, воззвах из глубины,
просветиши светом тьму мою!..
Обступила мя со всех сторон.
Где Ты, где Ты, Крепосте моя?
Видящие мя бежаша вон,
ближние далече отстоят.
Пред Тобою, Боже, согреших,
милосердный Господи, прости!
От моей страдающей души
Своего лица не отврати!
Человеколюбче, укрепи,
благодатью Духа отогрей.
Долготерпеливе, потерпи
ради чудной Матери Своей.
Не отрини, Радосте моя,
разгони стужащих, яко дым.
Нелицеприятный Судия,
да не внидеш в Суд с рабом Твоим.
Если б смертью своего раба
Ты коснулся б чьей-нибудь души,
жизнь свою, к ногам Твоим припае,
лептою вдовицы б положил...*

Иеромонах Роман (Матюшин)

ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ!..

Многие знают молитву, которую называют «Иисусовой»: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного!», знают и её короткую форму «Господи, помилуй!». Но не все понимают, что именно они просят у Бога в этой молитве.

Святитель Симеон Солунский приводит три примера для понимания сути Иисусовой молитвы. Представим себе, предлагает он, нищего человека, который пришёл к богатому и просит у него милостыню, взывая: «Помилуй меня! Пожалей меня, погибающего, облегчи мои тяготы и помоги устроить мою жизнь». Потом представим должника, который не имеет средств, чтобы выплатить долг. Он идёт к тому, у кого одалживал, и пытается упрощить заимодавца простить ему долг, который по воле обстоятельств не может вернуть: «Помилуй меня! Сжался над моей бедностью и прости мне долг». Представим себе и третьего человека, который провинился перед другим и желает получить его прощение. Он спешит к тому, против кого согрешил, и просит: «Помилуй меня! Я виновен пред тобою. Прошу, прости меня за мою вину». Все эти три человека знают, о чём они просят, и осознают, для чего и почему это делают. И почти наверняка они получат просимое.

А теперь представим себе грешника, который соединяет в себе трёх таких просителей: он и беден духовно, и должен перед Богом, и оскорблял Его многократно. И вот, как будто бы и просит грешник у Бога: «Помилуй меня!». Но при этом сам он и не знает, чего просит и для чего ему это надо, и не понимает, в чём может состоять эта Божья милость, о которой он видимо хлопочет, а на деле просто по привычке повторяет: «Господи, помилуй! Господи, помилуй! Господи, помилуй!..». Получит ли такой человек милость Бога? Скорее всего, нет. Он даже не сможет понять, получил ли то, что просил. Ведь молитва была не осознана им, шла не от сердца.

Раскрывая суть Иисусовой молитвы, святой отец говорит, что молясь, мы должны быть сосредоточены на молитве и непрестанно с разумным сердцем просить у Бога духовных даров: «Помилуй меня, Господи! Прояви Свою милость ко мне, грешному, и опять прими меня в Свою Благодать; дай мне дух силы, чтобы противостоять искушениям и грешным моим привычкам; дай мне мудрости, чтоб исправиться; дай мне дух страха, чтоб я боялся грешить и исполнял заповеди Твои; дай мне дух любви, чтобы я любил Тебя и более не отдалялся от Тебя; дай мне дух мира, чтобы я умиротворился и мысли мои упорядочились; дай мне дух чистоты, который сохранит меня чистым от всякого осквернения; дай мне дух кротости, чтобы быть спокойным и нераздражительным в общении с людьми и не гневаться; дай мне дух смирения, чтобы я не был высокомерным и гордым».

Если кто молится именно так, осознавая, что действительно нуждается в просимом, то наверняка получит милость от Бога. А человек, повторяющий Иисусову молитву лишь по привычке, не вдумываясь в её смысл, без внутренней цели – не получит милости. Ведь каждый из нас и так уже получил много милостей от Бога, за которые стоит Его благодарить.

Бог наделил человека высшим достоинством – создал его по Своему образу и даровал власть господствовать над тварным миром [Быт. 1, 26-29].

Созданный по образу Божию, человек может беседовать с Богом. А молитва – это и есть разговор с Богом, общение с Ним.

Кроме того, мы получили милость Божию, когда крестились и воссоединились с Богом, став православными христианами.

Обретаем милость Его мы и всякий раз, когда достойно причащаемся Пречистых Таин, получая прощение грехов.

Поэтому будем звать «Господи, помилуй!» с верой и смирением, помня, чем уже одарены от Бога, и понимая, что за милость мы просим у Него. Тогда получим благодать и спасёмся.

**По Истолкованию молитвы «Господи, помилуй!»
Блаженнейшего Симеона, архиепископа Солунского**

О БЛАГОДАРНОСТИ И МИЛОСЕРДИИ

Однажды в храм бабушка привела маленького внука. Желая приобщить его к порядку поклонения иконам, подводит его к иконе святого Георгия Победоносца. Показав, как надо креститься и благоговейно целовать священное изображение, бабушка сопровождает свои действия такими комментариями.

«Вот это – святой Георгий. Он солдатик и защищает нас от зла, – скажи «спасибо» и поцелуй его в знак благодарности.

А это лошадка (бабушка указывает на коня, на котором восседает святой воитель). Она помогает солдатику защищать нас, – поцелуй и её, потому что она очень старается.

А эта змейка (тут она показывает на змея, которого копьём пронзает святой Георгий) плохая-плохая. Но поцелуй и её, чтобы ей не было обидно».

Из приходской жизни

ЧТО ПИСАЛ ГОСПОДЬ ПЕРСТОМ НА ЗЕМЛЕ

Однажды утром сидел благой Господь перед храмом в Иерусалиме и многие алчущие души питал Своим сладким учением. И весь народ шёл к Нему [Ин. 8, 1]. О вечной радости говорил Господь народу, вечной радости праведника в вечном Небесном Отечестве. И народ услаждался божественными словами, словно мёдом. И горечь многих огорчённых, злоба многих озлобленных таяли, как снег на солнце. И кто знает, сколько бы продолжался этот прекрасный диалог любви и мира между небом и землёй...

Но случилось нечто варварское, жестокое. Книжники и фарисеи с оглушительными криками притащили к храму несчастную грешницу, взятую в прелюбодеянии, и, поставив её перед Христом, сказали: «Учитель! Эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?» [Ин. 8, 4-5]. Вот как коварно задали вопрос тайные грешники, ловцы чужих грехов, свои грехи ловко скрывавшие. Испуганный народ раступился, давая старейшинам довести до конца свой злой план. Некоторые в страхе разбежались: после благой беседы Господа, Который говорил о жизни и радости, они не могли вынести злобы крикунов, которые призывали к убийству.

Старейшины, вожди и учителя иудейские, книжники и фарисеи... Вряд ли это была первая женщина-грешница, побитая их руками! Или первая кровь, пролитая ими на землю! Закон Моисея ставил плотский грех прелюбодеяния в ряд преступлений, которые карались смертной казнью. Почему же еврейские начальники привели грешницу к Иисусу? Отнюдь не для того, чтоб испросить у Него помилования, а движимые адским замыслом: поймать Господа на нарушении Закона и обвинить Его. В своём помрачении они хотели не уменьшить зло, а умножить его, убив сразу и женщину-грешницу, и Христа. Вот о чём свидетельствует их лукавый вопрос: Ты что скажешь?

Евангелист, повествуя о событии, объясняет их намерение такими словами: «Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его» [Ин. 8, 6]. Они уже не раз хотели то побить камнями, то убить Иисуса – и вот, нашли удобный момент, чтобы осуществить своё желание. Здесь, перед храмом Соломона, в котором хранились скрижали Закона, перед большим собранием народа Христос должен был высказаться против Закона Моисеева, и тогда их цель была бы достигнута. Они бы до смерти забили камнями и Христа, и грешницу.

Толпа притихла, присутствующие на площади ожидали: освободит Господь, по милосердию Своему, грешницу, этим нарушив Закон, или же исполнит Закон, нарушив собственную заповедь о прощении и милосердии? В первом случае Он был бы осуждён на смертную казнь, во втором – осмеян и посрамлён. Может быть, в толпе были и такие, что ожидали от Иисуса чего-то третьего, великого и неизвестного. Наступила полная тишина.

Перед белокаменным храмом стоял Тот, Который больше храма. Вся площадь была заполнена людьми, негде было яблоку упасть, и в полной тишине все взоры устремились на Него, стоявшего рядом с несчастным и грешным человеческим существом, которому через несколько минут предстояло быть раздавленным, разорванным на части, превращённым в месиво крови и мяса. Только Господь Всезнающий знал, что в этот час у храма присутствуют не все Его слушатели и что Его тогдашний ответ на коварный фарисейский вопрос станет нравственным законом поколениям и народам до конца времён.

Какое-то мгновение Господь молча думал, склонившись к земле. Ибо сказано, «не смотрите на своих ненавистников и искусителей». Его образ мысли был иным, чем наш. Он созерцал духом сокрытые тайны бытия, тайны человеческих душ, далёкие тайны времени и пространства. Я верю, что он в эту минуту видел и нас, собравшихся сегодня в храме, чтобы вспомнить об этом событии. Когда прозрел духовным зрением всю историю тварного мира, ответ был готов. «Ты что скажешь?» – снова подступили к Нему обвинители с искажёнными от злобы лицами.

Тогда Законодатель нравственности, наклонившись низко, разровнял ладонью пыль и писал перстом на земле. Вот то, третье – неожиданное, удивительное, крайне драматичное!.. Что писал Господь на земле? Это слишком гадко и отвратительно, чтобы войти в книгу радости – «Евангелие». То, что Господь писал нечто страшное, очевидно из внезапного поворота событий. Евангелист не хотел донести до нас эти слова, но из народного предания мы узнаем, что именно Он писал тогда на пыльной земле. Это было нечто поразительное для старейшин, обличителей грешницы: Он писал их тайные беззакония, ибо эти ловцы грешников и судьи, непримиримые к чужим грехам, были весьма искусны в сокрытии грехов собственных. Но тщетно скрывать что-то от очей Того, Кто всё видит и прозревает.

*Богородице, прости!
Богородице, помилуй,
Благодатного пути
дай моей Отчизне милой!*

*Не позволяй устам немать,
утоли моя печали,
чтобы пушкам не греметь,
чтобы музы не молчали.*

Нина Стручкова

Василий Polenov. Христос и грешница. (1888 г.)

Мешулам – похититель церковных сокровищ, – писал Господь по земле; Ашер – совершил прелюбодеяние с женой брата своего; Шалум – клятвоступник; Елед – ударил отца; Амарнах – присвоил имение вдовы; Мерари – совершил содомский грех; Иоиль – поклонялся идолам...

И так обо всех по порядку писал перст праведного Судии. А те, о ком он писал, склонившись, с ужасом читали написанное. Их искусно скрываемые беззакония, которые нарушали закон Моисея, были известны Ему и сейчас перед ними объявлены!.. Уста их вдруг умолкли. Гордящиеся своей праведностью дерзкие судьи чужой неправедности стояли немо, дрожа от страха, не смея смотреть друг другу в глаза; о грешнице они уже не помнили и думали только о себе и своей смерти... Господь не сказал ничего вслух, Ему было гадко Своими пречистыми устами объявить их грехи. И потому Он писал по пыли то, что так грязно, как грязь, как пыль. Другая причина, по которой Господь писал в пыли, ещё удивительнее. То, что написано на пыли, быстро исчезает, не оставляя следа. А Христос не хотел объявлять грехи обвинителей перед всем народом: тогда народ, согласно Закону, побил бы их камнями. Но беззлобный Агнец Божий, не желая ни мести, ни смерти тем, кто постоянно замыслил Его убить. Господь лишь хотел, чтоб они задумались о собственных грехах и под бременем собственных беззаконий не были жестокими судьями грехов чужих. И когда Он закончил писать, то снова разровнял пыль – и написанное исчезло.

После этого Господь сказал им: кто из вас без греха, первый брось в неё камень. Как будто, обезоружив врагов, сказал: а теперь стреляйте! Жестокие судьи стояли перед Судией немо и неподвижно. А благой Спаситель, снова склонился, и снова писал что-то на земле. Что? Перечислял ли другие сокрытые преступления фарисеев, чтобы заградить им уста? Или писал, какими должны быть старейшины народа? Это нам неведомо. Главное, что Господь этими словами, написанными в пыли, обратил в ничто бунт,

который подняли против Него иудейские начальники, на миг пробудил в их душах умирающую совесть и спас грешницу от смерти. Ибо говорит о них: «Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних, и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди» [Ин. 8, 9].

Площадь перед храмом быстро опустела. Никого не осталось на ней, кроме двух, которых старейшины обрекли на смерть – грешницы и Безгрешного. Женщина стояла, Он же сидел, склонившись к земле. Вдруг Господь снова выпрямился, посмотрел на женщину и спросил: «Где твои обвинители? Никто не осудил тебя?». Он хотел Своим вопросом ободрить женщину, утешить её сердце и оживить душу, чтобы она яснее услышала и поняла то, что Он скажет ей после этого. И она ответила: никто, Господи. Эти слова произнесло то несчастное существо, которое несколько минут назад не надеялось на то, что ещё когда-нибудь что-нибудь сможет выговорить, которое впервые в жизни, может быть, ощутило истинную радость. До этого грешница знала только боль и низшее наслаждение, которое – удел животных, а теперь испытала радость, которая принадлежит обществу людей. Тогда Господь сказал ей: «И Я не осуждаю тебя, иди, и впредь не грешь». Если волки оставляют свою жертву, то и пастырь не может желать смерти её. Но неосуждение Христа значит больше, чем неосуждение человеческое. Если люди, не осуждая твой грех, не назначают за него наказания, но оставляют тебя один на один с твоим грехом, то когда не осуждает Господь, это значит, что Он прощает тебя и очищает от греха твою душу, как от гноя. Потому слова Господа, значат «прощаются тебе грехи твои. Иди, чадо, и впредь не грешь».

Вот радость от истины, ибо Господь открыл истину заблудшим. Вот радость от правды, ибо Господь сотворит правду. Вот радость от милости, ибо Господь явил милость. Вот радость от жизни, ибо Господь сохранил жизнь.

Святитель Николай Сербский

МАРУСИНЫ ПЛАТКИ

Эта старуха всегда ходила в наш храм, а как вышла на пенсию, то стала бывать в храме с утра до вечера. «Чего ей тут не быть, – говорили другие старухи, которые тоже помогали в службе и уборке, – живёт оди-нёненька; чем одной куковать, лучше на людях». Так говорили ещё и оттого, что от старухи много терпели. Она до пенсии работала на заводе инструментальщицей. У неё в инструменталке была чистота, как в операционной. Слесари, токари, фрезеровщики, хоть и ругали старуху за то, что требует сдавать инструмент, чтоб был лучше нового, но понимали, что им повезло, не как в других цехах, где инструменты лежали в куче, тупились, быстро ломались.

Такие же образцовые порядки старуха завела в храме. Её участок, правый придел, сверкал. Вот она б им и ограничилась – но нет, она проникала и на другие участки. Никого не корила за плохую работу. Просто пережидала всех, потом, оставшись одна, перемывала и перетирала за своих товарок. Даже староста не смела поторопить старуху. Только сторож имел на неё управу: начинал греметь старинным кованым засовом и сообщал, что луна взошла. Другие старухи утром, конечно, расстраивались, что за них убирали, но объяснились со старухой не смели. Конечно, они в следующий раз старались сильнее, но всё равно как у неё у них не получалось: кто уже был слаб, кто домой торопился, кто просто не привык стараться, как она.

У старухи был свой специальный ящичек. Это ей по старой дружбе кто-то из слесарей сделал по её заказу: из лёгкой жести, но прочный, с отделениями – для целых свечей, для их остатков, для тряпочек, для щёточек и скребков, отделение для порошков и соды.

Видимо, этого ящичка боялись пылинки и не смели сесть на оклады икон, на деревянную позолоченную резьбу иконостаса, на подоконники: чего и садиться, всё равно погибать. И хоть и прозвали старуху вредной, но то, что наша церковь блестела, лучилась отражением чистых стекол, сияла медовым светом иконостаса, мерцала искорками солнца, отражённого от резьбы окладов, – в этом, конечно, была её заслуга.

Вредной старуху считали не только соратницы, а и прихожане. К ним старуха относилась как старшина к новобранцам. Если в день службы было ещё и отпевание, старуха выходила к тем, кто привёз покойника, и по пунктам наставляла, как внести гроб, где развернуться, где стоять родственникам, когда зажигать свечи и выносить... То же и венчание. Крестили не в её приделе, но и туда старуха бросала пронзительные взгляды. Иногда, если младенец, сопротивляясь по грехам родителей, орал особенно безутешно, старуха считала себя вправе вторгнуться на сопредельную территорию и утешить младенца. И то ли младенец пугался её сурового вида, то ли она знала какое слово, но дитёнок умолкал и успокаивался на неловких руках впервые зашедшего в церковь крестного отца.

Старуха знала наизусть все службы. «Ты, матушка, у меня не просто верующая, ты профессионально верующая», – говорил ей наш настоятель отец Михаил.

– А почему ты, – сурово вопрошала она, – на проскомидии не успеваешь читать поминания? – Матушка, – вздыхал отец Михаил, – с благодарностью и смирен-нием принимаю упрёк, но посмотри, сколько записок. – Раньше вставай, – сурово отвечала старуха. – Людей же поминаешь. Чего это такое: «Такой-то и иже с ним». Что это за имя: «иже с ним»? У тебя-то имя полное:

отец Михаил. И они, грешные, не «иже с ним». Тебя б так обозвали... Мученики не скопом за Христа мучились, каждый отдельно за Господа страдал, – она крестилась. – Прости, матушка, – терпеливо говорил отец Михаил. – Бог простит, – сурово отвечала старуха.

Во время службы, когда выносилось для чтения «Евангелие» и раздавалось: «Вонмем!» – старуха ока-меневала. Но могла и ткнуть в бок того, кто шевелился или разговаривал. Стоящая за свечным ящиком Варвара Николаевна тоже опасалась старухи и не продавала свечи, но принимала записок во время пения «Херувимской», «Символа Веры», «Отче наш» и «Милость миру». Она б и без неё не работала в это время, но тут получалось, что она как бы под контролем.

Прихожан старуха муштровала, как унтер-офицер. Для неё не было разницы, как давно ходит человек в церковь. Если видела, что свечи передают левой рукой, прямо в руку вцеплялась, на ходу свечу перехватывала и шипела: «Правой рукой передавай, правой!» И хотя отец Михаил объяснил ей, что в Уставах Церкви не сказано о таком правиле, что и левую руку Господь сотворил, она была непреклонна. «Ах, матушка, – сетовал отец Михаил, – у тебя ревность не по разуму».

Когда старуха дежурила у праздничной иконы, или у мощей преподобномучеников, или у плащаницы, то очереди молящихся стояли чинно и благолепно. Когда, по её мнению, кто-то что-то делал не так, она всем своим видом показывала этому человеку всё его не достоинство. Особенно нетерпима была ко вновь входящим в храм, к молодёжи. Женщин с непокрытыми головами она просто вытесняла, выжимала на паперть, а тех, кто заскакивал в брюках или короткой юбке, ненавидела и срамила. «Вы куда пришли? – неистово шептала она. – На какую дискотеку? Вы в какие это гости явились, что даже захелиться не можете, а?!» И очень одобрила отца Михаила, когда тот, преподавая крест по окончании службы, отдёргнул его от женщины с яркой помадой губах. «Этих актёров, – говорила старуха, – убить, а ко кресту не допускать».

А ещё как-то старуха укротила и обратила в Веру Православную одного бизнесмена. Тот подъехал на двух больших серых машинах («цвета мокрого асфальта», говорили знающие), вошёл в храм в длинном кожаном пальто с белым шарфом, шляпу, правда, снял. Вошёл таким начальником, свысока посмотрел на всех нас. А служба уже кончилась, прихожане расходились.

– Где святой отец? Позовите, – резко сказал незнакомец. – Какой святой отец? – отозвалась старуха. – Ты нас с католиками не путай. У нас батюшка, отец Михаил.

Отец Михаил, сняв в алтаре облачение, шёл оттуда в своей серой старенькой рясочке. Незнакомец картинным жестом извлёк пачку заклеенных купюр и, как поддачку, протянул её отцу Михаилу.

– Держи, святой отец! – Простите, не приму, – отец Михаил поклонился и пошёл к свечному ящику. Оторпевший незнакомец так и стоял с пачкой посреди храма. Первой нашлась старуха.

– Дай сюда, – сказала она и взяла пачку денег себе. – Тебе-то зачем? – опомнился незнакомец. – Тут много. – Гробы нынче, милый, дорогие. На гроб себе беру. И тебя буду поминать, свечки за тебя ставить. Ты-то ведь, небось, немощный, недокормленный, до церкви не дойдёшь, вот за тебя и поставлю. Тебя как поминать? Имя какое? – Анвар, – проговорил незнакомец. – Это некрещёное имя, – сурово сказала старуха. –

Я тебя буду Андреем поминать. Андреем будешь, запомни. В Андрея крестись.

Крестился или нет, переименовал имя или нет этот бизнесмен, мы не знаем. Знаем только, что деньги эти старуха рассовала по кружкам для пожертвований. Потом отец Михаил, улыбаясь, вспоминал: «Отмыла старуха деньги демократа».

Непрерывно впадая в грех осуждения, старуха была на удивление самоукорительна, питалась хлебушком да картошкой, в праздники старалась сесть с краю, да угадать не за стол, а на кухню, чтоб стряпать и подавать. Когда к отцу Михаилу приходили нужные люди и их приходилось угощать, старуха это понимала, не осуждала, но терпела так выразительно, что у отца Михаила кусок в рот не лез, когда старуха приносила с кухни и брякала на стол очередное кушанье.

Был ещё у старухи грех гордости своей внучкой. Внучка, студентка, жила в другом городе, но к старухе приезжала и в церковь ходила. Помогала старухе выбивать коврики, зимой отскребать паперть, а летом не выходила из оград: они обе очень любили цветы. Церковный двор у нас благоухал. Может, ещё и оттого любили у нас крестить, что вокруг церкви стояли удобные широкие скамьи, на которых перепелёнывали младенцев, а над скамейками цвели розовые и белые кусты неизвестных названий и летали крупные добрые шмели.

На Пасху к нам приезжал архиерей. Конечно, он знал нашу строгую старуху и после службы на прочтении благословляя сказал старухе с улыбкой: «Хочу тебя задобрить» – и одарил её нарядным платком, на котором золотой краской был изображён православный храм и надпись: «Бог нам прибежище и сила». Такими платками уже одаривал старух отец Михаил, но увидев, как обрадовалась старуха архиерейскому подарку, мы поняли: свой платок она отдаст внучке.

И вот ведь, случилось, что приехала внучка, примерила платок перед зеркалом, поблагодарила, а потом сказала: – А я, бабушка, в наш храм больше не пойду. – Почему? – изумилась старуха (она поняла, что внучка говорит о том храме, что в городе, где училась).

– А потому. Я так долго уговаривала подружку пойти в церковь, наконец, уговорила. Не могла ж я её сразу снарядить. Пошла, и то спасибо: она из такой тяжёлой семьи – отец и братья какие-то торгаши, она вся в золоте, смотреть противно. А я ещё тем более была рада, что к нам в город американский десант высадился: пасторы всякие, протестанты, баптисты...

– Я б их грязной шваброй!

– Слушай дальше. Они заманивали на свои встречи. Говорят: напишете по-английски сочинение и к нам поедете в гости. И не ввали. Подруга написала – она ж английский с репетиторами, – и съездила. Ей потом посылка за посылкой всякой литературы. Тут я говорю: «Людка, ты живи, как хочешь, но в церковь ты можешь со мной пойти для сравнения?» Пошли. И вот, представляешь, там на нас такая змея выскочила, зашипела на Людку: «Ты куда прёшься, почему не в чулках?» А Людка была в коротких гольфах. Ты подумай, баб, прям вытолкала, и всё! Людка потом ни в какую. Говорит, в Америке хоть в купальнике приди, и ничего. И как я её ни уговаривала, больше в храм не пошла.

– В купальнике, – пробормотала старуха и заходила по комнате, не зная, что сказать. Ведь слушала внучку – и будто огнем её обжигало: про себя услышала и себя со стороны увидела. А она-то сколько отбила от Божьего храма! «Господи, – шептала старуха, – как же

Ты не вразумил меня, как терпел дуру проклятую?»

Внучка пошла по делам, а старуха бросилась на колени перед иконами и возопила: «Прости меня, Господи, неразумную, многогрешную!» И вспомнилось ей, как плакали другие уборщицы от её немых, но явных упрёков; ведь были её и постарше, и слабее, а Богу старались, как могли, потрудиться, а она их вводила в страдания. Старуха представила, как её любимую внучку изгоняют из храма, и залилась слезами: а она-то, она! Ведь как в зеркало на себя посмотрела! Бывало, так же шипела, как змея, прости Господи! – на девочнок в коротких юбках или простоволосых. Где вот они теперь, миленькие, кто их захоронил?

И вспомнилось, как однажды в престольный праздник бросилась в храм на колени перед Распятием женщина, а она резко вцепилась ей в плечо: «Разве ж встают в праздник на колени?» – и женщина, обратив к ней залитое светлыми слезами лицо, торопливо проговорила: «Матушка, ведь сын из армии вернулся, сын!» А как однажды она осудила другую женщину за то, что уходила из храма после «Херувимской» – и та виновато сказала ей: «Свёкор при смерти»... А как осуждала товарок, что уносят домой принесённые в храм хлеб и печенье. Их всегда им раздавали, но старуха осуждала, что берут помногу. А они, может, соседям бедным несли или нищим, сейчас же столько нищеты... – Боже, прости меня, неразумную, – шептала она.

Но больше всего ей вспоминалось одно событие из детства. Было ей лет десять, и она позавидовала подругам, что у тех пальто с воротниками, а у неё просто матерчатое. И пристала к отцу. А отец и скажи: «Надо воротник, так возьми и отнеси скорняку кота». Жил у них кот, большой, красивый, рыжий, в лису. И она взяла этого кота и понесла, и хоть бы что! Кот только мигал и щурился. Скорняк пощипал его за шерсть на лбу, на шее, на спинке, сказал: «Оставляй». И был у неё красивый воротник, лучше всех в классе. – Ой, не отмолишься, не отмолишься! – стонала старуха. К вечеру внучка дала ей сердечные капли, укутала ноги её в старую шаль, читала по просьбе её «Псалтирь».

И с той поры старуху как перевернуло. Она упростила внучку привезти на следующие каникулы подругу и вместе с ними оставалась после службы на уборку, и уже никто не терпел от неё упрёков или укоризны.

А ещё вот что сделала старуха. У неё была хорошая белая ткань с пёстренькими цветочками – ситец хранила она на свою смерть. А тут выкроила из ткани десяток головных платков разной величины, принесла в церковь, отдала Варваре Николаевне за свечной ящик. И когда женщина или девушка приходила в храм с непокрытой головой, то старуха просила её надеть платок.

А звали нашу старуху тётя Маруся. И платочки с тех пор так и зовут – тётя Марусины.

Владимир Крупин

ЕСЛИ ЖИТЬ В ЛЮБВИ, БОГ БУДЕТ СРЕДИ ВАС...

5 марта (н.ст.) в обычном году и **4 марта** – в текущем високосном отмечает Православная Церковь день памяти святого благоверного князя Ярослава Мудрого.

За что чтят его русские люди? При князе Ярославе Русь достигла высокого могущества, вернула себе многие утраченные прежде земли; заботами княжьими укрепилась в Православной Вере и украсилась прекрасными храмами; обрела собственный свод законов – «Русскую правду».

Князь Киевский Ярослав, в святом крещении Георгий, родился, предположительно, в 978 году. Он был сыном святого равноапостольного великого князя Владимира и полоцкой княжны Рогнеды. Произведя раздел земель между сыновьями, Владимир посадил Ярослава княжить в Ростове. В те же годы молодой Ярослав на месте завоёванного его воинами поселения Медвежий Угол основал город Ярославль и в день памяти пророка Илии на ритуальном языческом холме сумел, во славу Христа, в состязании одолеть священную медведицу, тем самым преодолев местный идолопоклоннический культ. В память об этом наглядном торжестве Православной Веры князь одновременно с градом Ярославцем в бывшем Медвеьем Углу заложил и деревянный Ильинский храм.

Через недолгое время по велению отца Ярослав отправляется на княжение в Новгород. Там его и застала весть о кровной расправе, начавшейся после смерти князя Владимира. Старший сын Владимира, Святополк, в борьбе за Киевский престол вероломно убил своих братьев Бориса и Глеба и ценою их крови сел на великий Киевский стол. После такого неслыханного злодеяния народ прозвал Святополка Окаянным. Задумал Окаянный расправиться и с последним своим братом, Ярославом. Узнав о том, Ярослав с новгородцами выступил к Киеву. Возле города Любеча произошёл бой, после которого Святополк бежал под защиту польского короля Болеслава, своего тестя, но тщеславных планов возвращения не оставил, возбуждая в королевстве Польском захватнические настроения.

Вскоре поляки и Святополк вторглись на Русскую землю и подошли к Киеву. После непродолжительной осады столица пала. Князь Ярослав с верными дружинами отошёл в Новгород, собрал новую рать и вновь двинулся к Киеву. Решающее сражение между Ярославом и Святополком произошло на реке Альте, где Окаянный потерпел сокрушительное поражение, а Ярослав стал великим князем Киевским.

При Ярославе Мудром Русь крепла, успешно защищая свои территории от чужаков. Князю удалось усмирить печенегов: после одного из побоищ свирепые кочевники, наконец, перестали беспокоить Русские земли, ограничиваясь мелкими порубежными набегами. В результате успешного похода на прибалтийскую чудь Ярослав основал неподалёку от Чудского озера город Юрьев, утвердив русские позиции в Прибалтике.

Спокойные периоды были, однако, коротки. Когда великий князь находился в поездке в Новгороде, то получил известие, что многочисленные отряды печенегов обступили Киев. Собрав воинов, Ярослав поспешил к столице и здесь, присоединив к новгородцам киевскую дружину, выступил против несметного числа врагов. Злая сеча продолжалась целый день, но к вечеру Ярослав погнался врага.

В память важной победы на месте битвы князь заложил величественный каменный храм во имя святой Софии, или Ипостасной Премудрости Божией Господа Иисуса. Этот храм, заложенный

в 1037 году, был возведён по образцу знаменитого Софийского храма в Константинополе, только в меньшем размере и с некоторыми отличиями. Как только киевский Софийский храм был окончен, он сделался митрополичьим кафедральным собором.

Своё княжение Ярослав ознаменовал сооружением и многих других храмов. Вслед за Софийским собором Ярослав воздвиг в Киеве каменную церковь у Золотых Ворот. Как отмечает летописец, этот храм был посвящён Благовещению Пресвятой Богородицы с мыслью: «Да радость всегда будет граду тому святым Благовещением Господним и молитвами святой Богородицы и Архангела Гавриила».

Неподалёку от Софийского собора были сооружены ещё две каменные церкви: одна во имя святого Георгия Победоносца, другая – во имя Ангела супруги, святой Ирины. Летописец свидетельствует: «И иные церкви ставляше по градам и по местам... и радовался Ярослав, видя множество церквей».

Из храмов, построенных при Ярославе вне Киева, вспомним новгородский Софийский собор. Подобно киевской Софии, новгородская София также сделалась кафедральным собором местных епископов. Кроме сооружения новых храмов князь заботился о возобновлении прежних. К примеру, восстановлением Десятинной церкви, созданной ещё равноапостольным князем Владимиром.

Софийский собор. Киев.

В княжение Ярослава были открыты мощи святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Сначала великий князь повелел собрать сведения, где находятся тела его братьев. Услышав, что тело Глеба осталось в пустой степи, Ярослав повелел искать его. Искали долго, целый год, но нашли. Тело оказалось совершенно целым, нетронутым дикими животными, птицами, насекомыми, хотя около пяти лет оно пролежало в чистом поле. С подобающей честью тело Глеба перенесли на судно, доставили в Вышгород и погребли вместе с телом Бориса у церкви святого Василия. Вскоре у могилы страстотерпцев начали совершаться знамения и чудеса.

Когда церковь святого Василия по неосторожности сгорела, Ярослав немедленно пригласил к себе митрополита Иоанна, который по совещанию с великим князем совершил к могиле святых братьев в Вышгороде торжественный церковный ход из Киева. Раскопав могилу и открыв гробы, все присутствующие поразились, ибо увидели мощи угодников Божиих нетленными. Тогда же перенесли их в специальную часовню и совершили над ними всеобщую. Митрополит посоветовал великому князю построить в Вышгороде церковь во имя святых Бориса и Глеба и установить день священного торжества в их память. Ярослав с радостью последовал доброму совету, и над часовней, в которой находились раки святых мучеников, был сооружён храм.

Вероятно, при княжении Ярослава начали праздновать и память его отца, святого равноапостольного князя Владимира – в день его кончины 15 июля.

По примеру отца, любившего «словеса книжная», Ярослав много читал и заботился о просвещении своих подданных. Отправляя в города и сёла священнослужителей, великий князь определял им жалование, чтобы они чаще собирали народ в церкви и ревностнее учили Вере, как поручено им от Бога. При Ярославе Мудром были переведены многие книги с греческого на славянский, переписаны труды, ранее переведённые в Болгарии и в других странах. Собрав много книг, Ярослав при киевском Софийском соборе основал первую на Руси библиотеку, а в Новгороде завёл училище, в котором начали обучать триста детей старост и пресвитеров.

Русь достигла в годы его княжения широкого международного признания. С семьёй киевского князя стремились породниться крупнейшие королевские дворы Европы. Сам Ярослав был женат на шведской

Французские послы у князя Ярослава.

принцессе Ингигерде (впоследствии святой благоверной княгини Ирины). Все дети Ярослава и Ирины получили отличное образование и являли пример нравственности и православного благочестия. Об этом можно судить по «Похвале святому князю Владимиру» митрополита Илариона, где сказано: «Посмотри на внуков и правнуков твоих, как содержат они благоверие, тобой переданное, как часто посещают святые храмы, как славят Христа, как поклоняются Его имени!»

Князь Ярослав оставил о себе память составлением свода законов Киевской Руси – «Русской правды», ставшей правовой основой жизни русского народа. Перед блаженной кончиной он составил завещание сыновьям, которое начиналось словами: «Любите друг друга. Если будете жить в любви друг с другом, то Бог будет среди вас и покорит вам врагов ваших, и вы будете жить мирно. А если будете ненавидеть друг друга и ссориться, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов, которую достали они трудом великим».

Местное почитание благоверного князя Ярослава Мудрого как подвижника благочестия началось сразу после его преставления 20 февраля 1054 года. Но уже Адам Бременский в «Деяниях первосвященников Гамбургской церкви», датированных 1075 годом, называет великого князя Ярослава Владимировича святым.

В 2005 году имя великого князя Ярослава было внесено в месяцеслов Русской Православной Церкви по благословению патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Игорь Маркин

Софийский собор. Новгород.

Церковь Бориса и Глеба. Вышгород.

НА СТРАСТНОЙ

Ещё кругом ночная мгла.
Ещё так рано в мире,
что звёздам в небе
нет числа,
и каждая, как день, светла,
и если бы земля могла,
она бы Пасху проспала
под чтение Псалтири.
Ещё кругом ночная мгла.
Такая рань на свете,
что площадь
вечностью легла
от перекрёстка до угла,
и до рассвета и тепла
ещё тысячелетье.
Ещё земля голым-гола
и ей ночами не в чем
раскачивать колокола
и вторить с воли певчим.
И со Страстного Четверга
вплоть до Страстной
Субботы
вода буравит берега
и вьёт водовороты.
И лес раздет и непокрыт,
и на Страстях Христовых,
как строй молящихся,
стоит
толпой стволов сосновых.
А в городе, на небольшом
пространстве, как на сходке,
деревья смотрят нагишом
в церковные решётки.
И взгляд их ужасом объят.
Понятна их тревога.

Сады выходят из оград,
колеблется земли уклад:
они хоронят Бога.
И видят свет у царских врат,
и чёрный плат, и свечек ряд,
заплаканные лица –
и вдруг навстречу
крестный ход
выходит с плащаницей,
и две берёзы у ворот
должны посторониться.
И шествие обходит двор
по краю тротуара
и вносит с улицы в притвор
весну, весенний разговор
и воздух с привкусом просфор
и вешнего угара.
И март разбрасывает снег
на паперти толпе калек,
как будто вышел Человек –
и вынес, и открыл ковчег,
и всё до нитки роздал.
И пенье длится до зари,
и, нарыдавшись вдосталь,
доходят тише изнутри
на пустыри под фонари
Псалтирь или Апостол.
Но в полночь смолкнут
тварь и плоть,
заслышав слух весенний,
что – только-только
распогодь –
смерть можно будет побороть
Усиьем Воскресенья.

Борис Пастернак

Поль Гюстава Доре. На Голгофе. Иллюстрация к Библии. (1877 г.)

ДАР БОЖИЙ – ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ

Как приятно будет ходить во свете живых и радоваться обилию Божьих благословений! В мире ином люди будут здоровы и физически, и духовно: «И ни один из жителей не скажет: «я болен»; народу, живущему там, будут отпущены согрешения» [Ис. 33, 24]. «Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся. Тогда хромым вскочит, как олень, и язык немому будет петь» [Ис. 35, 5-6].

Человек в будущем мире будет бесконечно возрастать в познании Бога, что будет доставлять ему невыразимое наслаждение. То есть человек не будет пребывать в Раю в реликтовом застывшем состоянии. Священномученик Игнатий Антиохийский по дороге к месту своего мученического подвига писал: «Очищайте дух мой, не только теперь, но и тогда, когда я приду к Богу».

Изменится и мир окружающей нас природы: «Ибо пробьются воды в пустыне, и в степи – потоки. И превратится призрак вод в озеро, и жаждающая земля – в источники вод; а жилище шакалов, где они покоятся, будет место для тростника и камыша» [Ис. 35, 6-7]. «Ибо вот, Я творю новое Небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце» [Ис. 65, 17].

«Животный мир» (мир человеческой страстности) перестанет быть источником агрессии как по отношению к другому человеку, так и по отношению к самому себе: «Тогда волк будет жить вместе с ягнёнком, и барс будет лежать вместе с козлёнком; и телёнок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детёныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» [Ис. 11, 6-9].

Где будет этот удивительный мир? На Небе или на земле? Святые Отцы с древних времен задавали себе этот вопрос. Святой Ипполит, папа Римский, писал, что «там праведники будут в состоянии перешагнуть самое море, если только оно будет течь. Там не будет более недоступно для людей Небо, а также путь, ведущий к нему, не останется непроходимым. Там земля не будет невозделанной и исполненной для людей трудов, но украсится плодами. Там не будут рождаться звери, а также не будет увеличиваться число людей, но всегда останется одно».

ГЛУПЕЦ

Маленьким мальчиком он шёл вприпрыжку по улице, пытаясь поймать маму за руку, и время от времени задавал ей один и тот же вопрос: «Мам, а куда мы идём, куда?».

Мама, пошатываясь, молча отводила глаза. «Глупыш! – вздыхали соседи, наблюдая печальную картину. – Ведь он ещё маленький и не знает и не догадывается, бедняга, что мамаша-алкоголичка ведёт его в детский дом. Вряд ли она когда-нибудь придёт сына проведать».

Прошло время, мальчик подрос и стал самостоятельно навещать беспутную мать. Прибирал дома после пьяных её загулов, а когда она засыпала в хмельном угаре, сын садился рядом, держа её за руку, и иногда нежно гладил увядшую грязную щёку. «Глупец, хоть и повзрослел уже! – возмущались соседи, узнав об этом. – Ведь никакого чувства гордости у парня нет, она же сама его бросила!..»

Время шло. Мать умерла от беспробудного пьянства, а сын её, вопреки всему, вырос и превратился в красивого статного юношу. С отличием окончил институт, был самостоятелен и абсолютно равнодушен к спиртному. Ему уже пророчили высокие должности. Но, всех поразив, он не стал искать выгодного места работы, а пошёл работать в школу учителем. «Глупец! Сам себе судьбу загубил, будет теперь всю жизнь учить чужих оболтусов за гроши», – вынесли приговор соседи. А молодой учитель на удивление быстро стал любимцем всей детворы.

Скоро пронеслась весть, что учитель женится на соседской девушке. «Какой же глупец! – снова запричитали окружающие. – Мало того, что она глухонемая, так ещё и хромоножка. А он такой красавец, мог бы найти себе достойную чету!»

А молодожёны жили счастливо, в любви и понимании. Только одно огорчало: не было детей. Но однажды соседи увидели молодую пару с коляской, в которой сидели близнецы: мальчик и девочка, месяцев шести. «Глупец! Мог бы жениться на здоровой и иметь своих детей, а не приёмышей – так зачем-то ещё и двоих взял», – не упустили возможность осудить соседи.

Время неумолимо бежит, дети выросли и зажили своими семьями. У каждого из них было по трое детей, но никто не забывал навещать стареньких родителей.

Однажды холодным весенним вечером старый учитель вышел к реке полюбоваться на раннее половодье. И, переходя мост, увидел плывущую на льдине собаку, которая скулила и беспомощно металась по тонкому льду. Не раздумывая, он кинулся в воду и спас собаку. «Глупец! – ворчали соседи, проходя мимо его дома. – Броситься в ледяную воду в его возрасте – это просто самоубийство, и вот теперь он при смерти. И из-за чего, из-за кого? Из-за какой-то бездомной псины... Глупо».

Старик, действительно, не оправился от болезни и через несколько дней умер. На похоронах соседи качали головами, переговариваясь вполголоса (хоть и у могилы стоят, но смолчать невозможно!..): «Всю жизнь он прожил глупцом и умер так нелепо!..»

А он уже стоял возле врат Рая, и Ангел спрашивал его: «Как твоё имя?» – «Я уже и забыл, как меня зовут; соседи всегда меня звали «Глупец». Потому что я всё время всё делал не так, как от меня ожидали другие...» – «Твоё имя занесено в книгу спасённых, проходи. А твоей глупости есть другое название: Любовь!».

Луккина Юлия. Ангел. (Фрагмент)

Поистине Царство Божие будет «яко на небеси, и на земли» [Мф. 6, 10] – и на земле, как на Небе. Перемены произойдут не только на уровне религиозно-этического, но и на космическо-физическом уровне. По представлениям святого Феофила Антиохийского, блаженная будущность, ожидающая праведных, не есть повторяющееся однообразие, а напротив – великое многообразие.

Но прежде чем мы войдём в этот удивительный мир, мы должны будем вкусить и последнюю «епитимию» – смерть. Сказано: «Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» [Рим. 6, 23].

Протоиерей Олег Стеняев

«Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» [Мф. 5, 44]. Без любви никого нет на свете: любят родителей и родных, любят благодетелей и покровителей. Но чувство любви к родителям, родным, покровителям и благодетелям естественно и строится само собою в сердце, оттого и цены ей не даёт Господь. Настоящая же христианская любовь проверяется отношением к недругам. Не только какая-нибудь лёгкая и случайная неприятность не должна погашать нашей любви к другим, но даже напасть и гонение, бедствия и лишения, причиняемые намеренной враждебностью. Мы должны не только благословлять этих людей, но ещё благотворить им и молиться за них. Присмотрись, есть ли в тебе такое расположение к недругам твоим, и по тому суди, есть ли в тебе христианская любовь, без которой нет спасения?»

Свт. Феофан Затворник

МАКАРИЙ КАЛЯЗИНСКИЙ, ИГУМЕН И ЧУДОТВОРЕЦ

Река Кашинка – одна из самых чистых и живописных в Тверской области. Тихо и величаво несёт она свои прохладные воды к месту рождения великого святого земли русской – Макария Калязинского, неугасимого светильника Тверской земли, монаха-подвижника, обладавшего даром прозорливости и чудотворения.

Шесть веков назад по этому пути шёл на благословение перед дальней дорогой к святому Макарию великий русский путешественник Афанасий Никитин. Удивительные заповедные нехоженые берега, живописные прихотливые изгибы реки, покрытой ковром белых лилий и жёлтых кувшинок, непуганые дикие утки и серые цапли, кристально чистый воздух и тишина...

В святом уголке Тверской земли на правом берегу реки Кашинки стоит ныне почти безлюдная деревня Кожино (в прежние времена Грибково) – родина преподобного Макария Калязинского, в миру Матфея Кожина, именно отсюда начавшего свой молитвенный путь. Селение отстоит от Твери на 198 вёрст, от Кашина – на восемь. Родился будущий святой в боголюбивой, строго чтущей заповеди Господни семье в 1400 году именно здесь, на юге Тверского княжества. Родителями его были боярин Василий Кожин, прославивший своими ратными подвигами при великом князе Василии II Тёмном, и супруга его Ирина. Память их почитается местно.

С семи лет Матфея начали учить грамоте, и он на всю жизнь полюбил чтение духовных книг, с детства принимая к сердцу всё прочитанное. Повзрослев, благочестивый юноша начал помышлять об удалении от суетной мирской жизни; родители его, однако, не желали, чтобы он принял монашество, и приводили библейские примеры жития новозаветных святых, спасшихся в миру. Послушный сын, не желая огорчать родных и повинувшись, согласился на брак и вскоре женился на девице Елене Яхонтовой. Между собою молодые люди условились, что, как только один из них умрёт, овдовевший супруг непременно примет монашество.

Через год умерли родители Матфея, а ещё через два года скончалась и Елена, и двадцатипятилетний вдовец поступил в Николаевский Клобуковский монастырь в городе Кашине (основан в 1413 году, действует и поныне) и принял постриг с именем Макария.

Здесь в свободное от послушания время он продолжал изучать духовные книги; а когда через несколько лет завершился период искуса (испытания), то, по благословению игумена, он покинул монастырь и ушёл на пустынножительство. Пустынь Макария была расположена в восемнадцать верстах от Кашина в красивом и уединённом месте – в дремучем лесу между двух озёр. К пустынножику приходили дикие звери, ласкались к нему, и он делил с ними свою пищу. В обращении и всём укладе жизни преподобный Макарий был так прост, что высокомерный еретик, князь-инок Вассиан, глумясь, называл его «калязинским мужиком». Сам преподобный больше любил слышать о себе насмешки, чем похвалы, и часто ходил по безмолвным местам, чтобы

наслаждаться желанным одиночеством на природе.

Скоро явились к нему в пустынь, желая присоединиться в Макарию, семь старцев Клобуковского монастыря, потом стали приходиться и другие. Вскоре на месте их общежития образовался Свято-Троицкий мужской монастырь. Долго не соглашался преподобный принять сан игумена, но, в конце концов, вынужден был уступить. Поскольку Свято-Троицкая обитель, основанная преподобным Макарием в 1450 году, располагалась на левом берегу Волги против посада Калязина, значение города возросло в связи с ростом монастыря.

Устав жительство в новой обители, введённый им, был настолько строг, что не все выдерживали его, и

многие уходили. Назван был монастырь Калязинским, по имени боярина Ивана Каляги – сначала врага его, но потом раскаявшегося и ставшего его иноком. Принесли раз к преподобному Макарию болящего – расслабленного Захария из села Кесова Гора. Преподобный сказал ему: «Чад! Преплагий Бог не хочет смерти грешника, а жизни и обращения его ко спасению. И каким Сам Он ведаёт судьбами, такими и приводит его к спасению через покаяние. Тебя постигло Божие посещение, и если покаешься и оставишь прежние обычаи, Бог пошлёт тебе исцеление; если же нет, то пострадаешь и больше сего!». Больной со слезами исповедал преподобному Макарию свои согрешения, и тот, помолившись, благословил и исцелил его. Впоследствии исцелённый Захария стал священником своего села и всю жизнь помнил наставления преподобного Макария.

Во время путешествия своего по русским монастырям преподобный Иосиф Волоцкий, знаменитый проповедник и строгий игумен обители на Волоке Ламском, известный борец с ересью жидовствующих, посетил Калязинскую обитель и отметил царящие там благочиние и благолепие. «Видел я, – пишет он, – блаженного старца Макария, создателя монастыря Калязинского. Он поведал мне следующее: «Когда я пришёл на это место; со мной пришли семь старцев из Клобуковского монастыря; они были так совершенны в добродетелях и в постническом и иноческом житии, что вся братия приходила к ним получать поучение и пользу; и они, просвещая всех, учили полезному. Тех, которые проводили жизнь в добродетелях, они укрепляли, а тем, которые уклонялись в бесчинство, воспрещали и возбраняли и не допускали поступать по своим волям». Такое тогда было в монастыре благочиние и благолепие, и всё делалось с благословения преподобного Макария».

Старец Митрофан (Бывальцев), проживший на Святой горе Афонской девять лет, говорил: «Напрасно трудился я, совершив такой дальний путь на Святую Гору мимо Калязинского монастыря. Ибо можно спастись и в нём живущим: здесь всё делается подобно киновиам, находящимся в Святой Горе». В Калязинском монастыре подвизались, в числе иных иноков, преподобные Ефрем Перекомский (29/ 16 мая) и Паисий Угличский (21/8 июня).

Однажды воры украли монастырских волов, но по Промыслу Божию в наказание за воровство ослепли и долго блуждали по окрестностям, пока не оказались опять у монастыря. Преподобный Макарий, обозревая монастырское хозяйство, увидел их и, как бы не зная, в чём дело, спросил, почему они тут и отчего у них волю? Преступники во всём сознались. Преподобный простил их, исцелил и запретил впредь брать чужое.

Слух о его строгой иноческой жизни распространялся. Пришли к нему раз двое юношей из боярского рода, которых он давно знал, и просили его принять их на послушание. Он же сказал им: «Я человек грешный и поселился в пустыне, чтобы молить Бога о прощении многих грехов. Вы же возвращайтесь к родителям, чтобы не огорчать их». Но юноши выказали решительное намерение остаться в монастыре под руководством смиренного подвижника и стали умолять его принять их. И преподобный Макарий принял их для искуса, а потом и постриг.

Шли годы, и физические силы его ослабли, но он продолжал твёрдо стоять на молитве. В марте 1483 года преподобный заболел и, в предчувствии скорой кончины призвав братию, благословил каждого, поцеловал и сказал: «Предаю вас Господу Богу! Пребывайте всегда в трудах, посте, бдении и непрестанной молитве; блюдите чистоту душевную и телесную; не воздавайте зла за зло или досаждение за досаждение; если я имею дерзнове-ние к Богу, то, по отшествии моём, сия обитель не оскудеет, но распространится».

Скончался преподобный Макарий 30/17 марта того же года и был погребён вблизи построенной им деревянной церкви, а над могилой его была сооружена деревянная часовня. А когда стали копать рвы для новой каменной церкви, то обрели гроб его, из которого исходило дивное благоухание. Сейчас же ударили в колокол, подняли гроб, перенесли его в специально для этого устроенную палатку и отслужили над ним панихиду. Когда же гроб вскрыли, разнеслось от него ещё большее благоухание. Тело преподобного Макария оказалось нетленным, не пострадали даже ризы его, и седины были светлы.

При открытии мощей преподобного Макария Калязинского было записано четырнадцать чудес, а позже после его смерти агиографы зафиксировали 91 чудо. Это случилось 8 июня / 26 мая 1521 года. А в 1547 году Московским собором он был причислен к лику святых и помещён в лике великих чудотворцев. В 1700 году для

мощей была изготовлена серебряная рака. Празднование преподобному Макарию совершается 30/17 марта (день преставления, 1483 г.), 8 июня / 26 мая (обретение мощей, 1521) и в первую Неделю после праздника святых апостолов Петра и Павла (29 июня) вместе с Собором Тверских святых.

Со всей Руси тысячи богомольцев шли в Калязин, дабы воочию зреть подвиги братии и поклониться честным мощам основателя той обители – преподобного Макария Калязинского, получить облегчение и исцеление от тяжких душевных и телесных недугов. И здесь, у раки со святыми мощами, по вере приходивших свершалось множество чудотворений.

На родине преподобного Макария в селе Кожино православные возвели Церковь Богородицево-Рождественскую. Она была построена в 1732 году, каменная, и имела два престола: в холодной части – Рождества Пресвятой Богородицы, в тёплой – Макария Калязинского. От этого уникального храма, закрытого в 1950-х, сейчас остался четверик и алтарная часть, а колокольня была разобрана в 60-х годах XX века. Восстановление церкви в Кожино началось с 2000 года по инициативе верующих Калязинской и Кашинской земли.

Сюда, к церкви Рождества Богородицы, каждый год совершается крестный ход, который встречает единственная жителя деревни, матушка Фомаида, хранительница Богородицево-Рождественского храма, чьими стараниями он потихоньку восстанавливается. Самоотверженной подвижнице, в одиночку, без шумихи и массового паломничества, вдали от цивилизации, совершающей свой молчаливый подвиг восстановления святыни буквально из руин.

Под сенью старинных сводов храма покоятся мощи родителей святого – местночтимых преподобных Василия и Ирины Кожиных и его супруги Елены Яхонтовой.

В 1930-х годах после закрытия Свято-Троицкого монастыря мощи преподобного Макария были перевезены в Тверь и впоследствии переданы в Троицкий собор, а позже торжественно перенесены из Твери в Калязин и положены в Вознесенском храме города Калязина.

В 2008 году в Калязине был установлен и освящён памятник преподобному Макарию Калязинскому. Памятник, выполненный из бронзы, стал достопримечательностью города. А в современном гербе Калязинского района Тверской области изображены в зелёном поле открытые золотые деревянные монастырские ворота без створ, увенчанные крестом...

СТРОИМ ХРАМ ВСЕМ МИРОМ!

Дорогие братья и сестры! Просим вашей помощи.
Собираем средства на закупку радиаторов панельных Ригто
33/500/1800 (8 штук) = 145999,20 руб. для отопления Антониевского храма.
Просим ваши пожертвования направлять по реквизитам, указанным ниже.
Имена жертвователей будут поминаться на проскомидии.

Протоиерей Николай Бабич

Местная религиозная организация **Православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского**, г. Воронеж религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Реквизиты: Р/с 40703810800510003141 в Филиале № 3652 ВТБ (ПАО) в г. Воронеж (Филиал № 3652 Банка ВТБ (ПАО)) БИК: 042007855 К/с: 30101810545250000855
Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736
Или на Яндекс.Деньги: <https://money.yandex.ru/to/410014728649740>

ПРОСТИ, ПОХВАЛИ, ПОДОЖДИ

Семья называется «малая Церковь», и её надо хранить. В успешном браке и муж, и жена готовы выслушать друг друга. В супружестве достаточно сложностей и без того, чтобы пытаться переделать друг друга. Истинная любовь исключает навязывание себя и стремление кардинально «перевоспитать» любимого, но призывает обоих супругов к росту и взаимопониманию. Надо принимать человека таким, какой он есть.

Мы считаем неверностью факт супружеской измены. Но неверность может проявляться и по-другому: когда для мужа или жены работа, родители, увлечения или что-либо подобное становятся нужнее семьи. Это тоже неверность. Тот, кто не готов поставить брак выше карьеры, друзей, отдыха и даже мнения родителей, не готов к браку, и такой союз не будет прочным. Супружество предназначено для взрослых людей, ответственных друг за друга, а не для незрелых детей.

Простой пример: если правильно застегнуть первую пуговицу пиджака, за ней встанут на место и все остальные. Но если первая пуговица попала не в ту петлю, всё пойдет кривь и вкось. Так и в браке: соединяя в единый брачный союз две разные половины, необходимо с самого начала правильно установить семейные приоритеты, расположив всё по порядку.

Для мирного и долгого супружества, с моей точки зрения, наиболее важными являются три фактора.

Умение прощать. Без прощения не может быть счастливого брака. Когда семейные пары спрашивают меня: «Как вы считаете, можно ли спасти наш брак?», – я всегда отвечаю: «Да, если вы готовы прощать друг друга». И такое прощение требуется не только в кризисные моменты семейной жизни, а каждодневно.

Похвала. Ни один брак не будет успешным, если супруги не ценят друг друга. Каждый из нас время от времени нуждается в поощрении, и ничто не убивает любовь быстрее, чем непрерывные упреки.

Время. Для создания хорошей семьи требуется время, её не сотворишь за один день. Семья должна вырасти, и этот процесс долг и труден, он даётся совместными усилиями, терпением и трудом. Собираясь вступать в брак, помните: мы живём в обществе мгновенного удовлетворения желаний и привыкли получать всё сразу и немедленно. Это всеобщее нетерпение оказывает самое разрушительное влияние даже на православный брак.

Есть и ещё одно необходимое условие счастливого союза: способность обоих супругов к духовному росту, к взрослению

души. Наиболее частая причина распада браков – незрелость характера. Оставив в прошлом безответственность, желание сделать всё по-своему, эгоизм, невнимание к другому, скандальные выходки, ревность, надо ежедневно просить у Господа: «Дай мне, Боже, зрелость, чтобы видеть не только себя, но и понимать супругу/супруга и принимать семейную ответственность, которую Ты возложил на меня».

По слову иерея Алексия Ионга, с сайта храма иконы «Нечаянная Радость». Гуанчжоу, Китай

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.

E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежской религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор, ответственный секретарь, корректор:
Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: АО «Воронежская областная типография – издательство им. Е. А. Болховитинова», г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73А.
Тираж: 999 экземпляров. Заказ: № 000.
Дата выхода издания в свет: 03.03.2020 г.

Издаётся на средства и трудами благотворителей.

Не используйте наше издание в хозяйственных целях.

Цена: бесплатно.

Распространяется за пожертвование.

0+